

Ю. М. Баскакова

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПУБЛИКАЦИЙ В РОССИЙСКИХ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПУБЛИКАЦИЙ В РОССИЙСКИХ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ИЗДАНИЯХ

БАСКАКОВА Юлия Михайловна — кандидат политических наук, руководитель исследовательских проектов ВЦИОМ, старший научный сотрудник Института социологии РАН, ст. преподаватель Финансовой академии при Правительстве РФ. E-mail: jbaskakova@gmail.com.

Аннотация. В статье оценивается кумулятивный эффект публикаций в российских научных журналах по социологии и политологии, который проявляется в систематизации имеющегося знания и формировании нового. С позиции потребителя научной информации автор рассматривает факторы, определяющие спрос на научные публикации, а также задачи, для решения которых они пишутся.

Из базы публикаций четырех центральных российских журналов по общественным наукам, представленных в библиотеке eLibrary, создавалась частная выборка, по которой оценивался ряд показателей. Аппаратом для последующего анализа восприимчивости политологического сообщества к трудам коллег составили не только доступные наукометрические показатели, но и несколько не вычисляемых традиционно характеристик, оцениваемых статистическими методами и анализом заголовков текстов. После конвертирования информации в ходе ее формальной и содержательной обработки удалось сделать несколько априорно неочевидных выводов. Показаны такие особенности публикаций, как единоличность авторства, невысокая интенсивность научной дискуссии, репрезентация вместо аккумуляции, высокая аффилиация с отдельными вузами, высокая роль постоянных авторов, сетевая изолированность, противоречащая априорной концепции small world.

Отмеченные тенденции снижают

ON PECULIARITIES OF RUSSIAN POLITICAL SCIENCE AND SOCIOLOGY SCIENTIFIC PUBLICATIONS

BASKAKOVA Yuliya Mikhailovna – PhD in Political Science, Head of VCIOM`s Research Projects, Senior Researcher, Institute of Sociology of RAS, Senior Researcher, Finance Academy under the Government of the RF. E-mail: jbaskakova@gmail.com.

Abstract. The article considers the cumulative effect of publications in Russian scientific journals devoted to sociology and political science; the effect lies in systematization of the existing knowledge and forming a new one. As a scientific information consumer, the author investigates the factors that shape the demand for scientific publications and tasks they are targeted at.

A number of indicators were assessed by use of a special sample based on publications from four Russian journals dedicated to social sciences presented in e-library. For further analysis of how politologists perceive the works of their colleagues the author uses available scientometrical indicators and several characteristics which are hard to calculate in a traditional way and which can be assessed using the statistical methods and analyzing the titles of the texts. After the data processing unobvious conclusions were drawn. The author describes such peculiarities of publications as individual authorship, low intensiveness of scientific discussion, representation instead of accumulation, high affiliation with particular universities, high role of the permanent authors, network isolation that opposes the a priori concept of a small world.

All these trends decrease the competitiveness of the printed scientific publications compared to the internet resources, despite the fact that the latter have many limitations.

.

конкурентоспособность печатных научных изданий по сравнению с интернет-ресурсами, несмотря на присутствие у последних собственных ограничений.

Ключевые слова: наукометрия, социология науки, цитирование, публикации, журналы, интернет-ресурсы, конкурентоспособность печатных научных изданий.

Keywords: scientometrics, sociology of science, citation, publications, journals, Internet resources, competitiveness of printed publications.

Противоречие между желательностью публикации материалов исследований и все большим числом возможностей размещения таких материалов ставит вопрос о критериях выбора подобного места и формате публикаций. Одним из элементов решения такой задачи является анализ особенностей материалов, размещаемых в наиболее распространенных изданиях.

Все более активное внедрение различного рода формальных рейтингов цитируемости, хотя и продолжает быть предметом дискуссии, исходит из благих помыслов — привлечь внимание к объективизированной оценке производимого научного знания [2, 4–6].

Когда речь идет о социологии и политологии, присутствие известных формальных атрибутов науки налицо. Тем не менее очевидно, что вопрос эффективности любой области знания не редуцируется к количеству исследователей, институтов, кафедр, выпускников и публикаций. Более важным критерием развития признается способность производить кумулятивный эффект — систематизировать имеющееся знание, формировать новое и выявлять заблуждения. Источником накопления такого эффекта являются научные публикации и их качество — это именно то, что пытаются оценить и измерить чиновники от науки, в директивном порядке заставляя научных сотрудников и вузовских преподавателей регистрироваться в сетях цитирования и отчитываться за свой индекс Хирша.

Оставляя в стороне все формальные достоинства и недостатки индексов цитирования, о которых уже немало написано, попробуем посмотреть на проблему с другой стороны — с позиции исследователя/потребителя научного знания и ответить на вопрос: насколько полезно практикующему исследователю пытаться извлечь это знание из современных российских научных изданий по политологии и социологии.

Научная информация: спрос и предложение

Содержание любого издания в значительной мере определяется портфелем редакции, т.е. тем, кто и зачем туда пишет. Помимо аккумуляции имеющегося научного знания и производства новой публикации решают для автора целый ряд дополнительных задач. К ним относятся:

- формальная/нормативная. Эта задача описана известной поговоркой «Publish or perish» («Публикуйся или погибай»): для подтверждения научного статуса, соответствия занимаемой должности, получения академических надбавок все, кто занят в околонуучной сфере, должны публиковаться. Критерием здесь выступает не только условное качество публикации (условно измеряемое индексами цитирования), но и, часто, само ее наличие;

- статусная. Число публикаций в научных изданиях традиционно является количественным мерилем научного статуса. Престижно подкрепить указание на ученую степень (особенно в ситуации, когда престиж самой степени существенно снижен скандалами о мошенничествах в этой сфере) ссылкой на научные заслуги «автор более n (трехзначное число) научных работ»;
- творческая/рефлексивная. Процесс написания текстов многим авторам сам по себе доставляет удовольствие, степень которого не всегда прямо пропорциональна научному содержанию, получаемому их читателями.

Наличие этих задач естественно до тех пор, пока они не приобретают приоритет. В теории, все реже отвечающей реальной практике, издаваемая статья должна быть оригинальной, достоверной, ее материалы должны быть соотнесены с доступными материалами других публикаций и она должна вносить вклад в решение вышеуказанных задач. Ответственность за это обычно фиксируется в кодексах научной этики и разделяется между автором и редколлегией.

К сожалению, далеко не каждая статья как околонуточный продукт несет читателю новое знание — в ряде случаев отвечающие формальным критериям тексты вполне попадают под обобщение «имитация» [8]. Понимая это, в условиях ограниченного времени читатель вынужден быть априори придирчивым к источникам информации. К числу факторов, определяющих спрос на научную информацию, сегодня добавились, по меньшей мере, три существенных обстоятельства.

Во-первых, изменение периода актуальности знания, связанное с общим ускорением темпа жизни, что создает постоянный запрос на новую информацию. Длительный цикл публикации в научных изданиях, задержки, связанные с их печатным форматом, снижают ценность статей для читателя.

Во-вторых, большое число общедоступных источников научной информации, конкурирующих за читателя с традиционными печатными научными журналами. Очевидными конкурентами ВАКовских журналов по социологии и политологии выступают российская социологическая периодика, западная социологическая периодика, открытые/полуоткрытые базы (SAGE, JSTOR, Springer, Social Science Research Network, Googlebooks etc), открытые материалы исследований, материалы конференций, книги (печатные и электронные), профессиональные социальные сети.

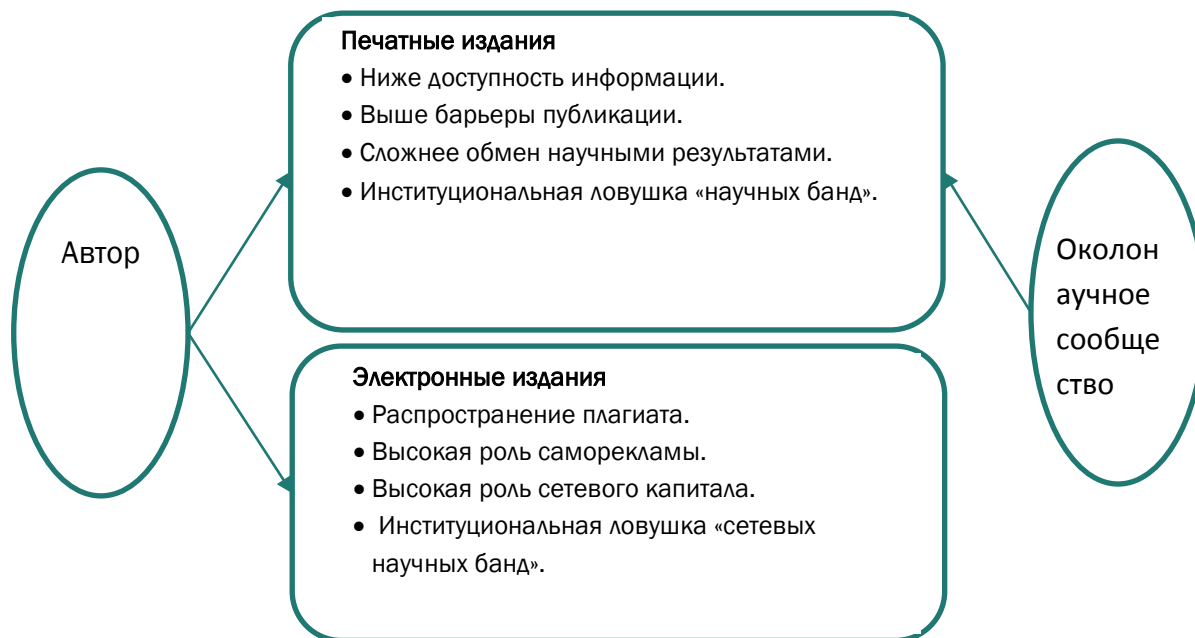
В-третьих, в условиях обилия источников научного знания и информационного шума особую значимость приобретают повышенные требования к фильтрам качества научной информации. К журналам открытого доступа, даже уважаемым и называющим себя рецензируемыми, уже предъявлялись претензии в связи с номинальным характером проводимой экспертизы [9]. Однако гарантия качества материалов российских изданий по общественным наукам, в том числе центральных, тоже вызывает вопросы [3].

Таким образом, в перечисленных обстоятельствах преимущества/достоинства российских научных журналов выглядят неочевидными. Все приведенные сложности могут окупаться только гарантией качества предоставляемого научного знания, но окупаются ли они?

Как измерить работу сетей накопления знаний

Важным условием перехода знания на новый уровень является наличие и функционирование сетей сбора и накопления знаний. Переход от печатных источников

информации к цифровым, помимо упрощения коммуникации в части повышения доступности информации и снижения барьеров для публикации, дал целый ряд побочных эффектов: распространение плагиата и появление необходимости его отслеживать, значимая роль саморекламы и сетевого капитала, трансформация институциональной ловушки «научных банд» в ловушку «сетевых научных банд» [11].

Рисунок 1 — Обмен информацией в околонуучном сообществе

Опишем применяемый нами упрощенный подход к задаче оценки кумулятивного потенциала современной российской социологии и политологии наукометрическими методами. Мы воспользовались некоторыми возможностями базы данных научной электронной библиотеки **elibrary**, содержащей обширную подборку изданий по политологии и социологии (на январь 2013 г.): журналы по политологии — 799, журналы по социологии — 754, журналы по общественным наукам в целом — 338.

Для эксперимента мы осознанно отобрали 4 журнала: «Политические исследования» — ведущий российский журнал по политологии, «Социологические исследования» — ведущий российский социологический журнал, а также «Власть» и «Общественные науки и современность» (ОНС). При выборе журналов принималось во внимание, в частности, количество доступных номеров в базе elibrary на момент измерения (декабрь 2012 — январь 2013). Выгрузив полный список публикаций в этих изданиях в электронные таблицы, мы получили достаточно большую частную базу статей, включающую более 6 тыс. наименований публикаций, в том числе 2807 статьи из журнала «Социс», 1581 — «Полис», 2286 — «Власть», 787 — ОНС. Обзор и попытки тестового и статистического анализа получившейся базы статей позволяет сделать ряд выводов.

Особенности публикаций

Единоличность авторства

Российские политологи предпочитают публиковать статьи в журналах исключительно от своего имени, без соавторов, показатель одинаково низок и соответствует уровню журнала по «общественным наукам в целом» — ОНС.

Социологи в этом плане заметно отличаются (можно предположить, что здесь действуют фактор академического института, а также большая роль эмпирических исследований), тем не менее налицо коренное отличие от ведущих западных журналов. К примеру, в «Political research quarterly» или «Comparative political studies» доля статей, написанных в соавторстве, составляет более 50%.

Таблица 1 Доля статей в журналах, написанных в соавторстве, %

	«Полис»	«Власть»	«Социс»	«ОНС»
Доля статей, написанных в соавторстве	12	11	18	13
Доля статей, написанных тремя и более соавторами	3	2	4	3

Несформированность структуры small world

Под smallworld [10] мы понимаем сетевую организацию циркуляции знания в предметной области, когда каждый ее сегмент может развиваться почти автономно, что отражается через взаимные ссылки в рамках этого сегмента. Но существуют и общие площадки, где аккумулируются знания, полученные в отдельных сегментах. В политологии и социологии их роль могли бы выполнять региональные сообщества в вузах, издающие вузовские научные журналы. Однако формальный анализ показал, что сети внутренних ссылок в таких изданиях практически отсутствуют. По представленности в системе ссылок журналы ведущих столичных вузов практически не отличаются от провинциальных. Неизбежным следствием являются переоткрытия.

Невысокая интенсивность научной дискуссии

Интенсивность научной дискуссии на страницах журналов условно можно измерить по объему библиографии в публикациях, и elibrary дает такую возможность. Среднее число источников статьи в «Социсе» — 11, в «Полисе» — 21, что вдвое меньше среднего числа ссылок в «Comparative political studies». Это наводит на мысль, что российские авторы либо сравнительно редко черпают идеи в публикациях коллег, либо не считают необходимым на них ссылаться.

Для российских публикаций характерно малое число ссылок на иностранные издания (среднее число для «Социса» за весь период — 3). Треть статей в приведенных изданиях не имеет ни одной ссылки на западные работы.

Среди авторов, которые ссылаются на западные работы, около 50% приводят 1–3 ссылки, причем, как правило, ссылки даются не на новые иностранные публикации в периодических изданиях, а на книги, выпущенные более 10 лет назад (часто — более 20–30 лет назад, и уже переведенные на русский язык). Это дает основания предположить либо формальный характер ссылок, либо просто заимствование устаревших идей.

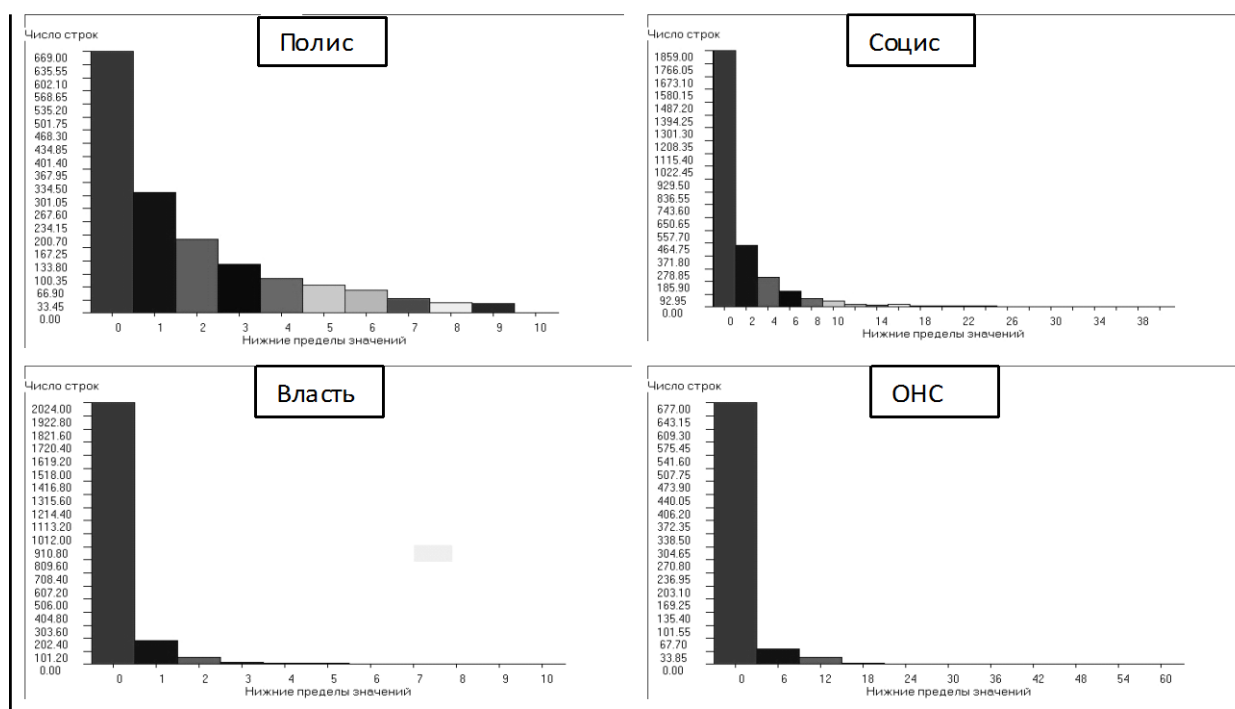
Сравнение объема библиографии (в том числе иностранной) и числа ссылок на статью (по данным elibrary) не выявило взаимосвязи. Визуально наибольшее число ссылок имеют образовательные статьи и теоретические тексты, которые вводят концепции и

понятия. Такое положение дел иллюстрирует сравнительно высокую актуальность аналитических обзоров публикаций.

Репрезентация вместо аккумуляции

Для подавляющей части публикаций даже в центральных журналах характерен крайне низкий уровень цитирования. Как показано на рисунке 1, на большинство статей по данным elibrary нет вообще ни одной ссылки. Даже с поправкой на неполноту базы и огрехи индексирования картина выглядит не слишком оптимистичной.

На сегодня единственным масштабным претендентом на роль аккумулирующей информационной площадки является журнал «Политические исследования». Этот журнал собирает наибольшее число ссылок, но функция аккумулирования знания из отдельных сегментов не проявляется — в журнале практически отсутствуют ссылки на региональные научные издания. Вместо аккумулирования происходит репрезентация, когда трибуна федерального журнала предоставляется региональным исследователям.

Рисунок 1 — Распределение статей в журналах по числу ссылок на них

Высокая роль постоянных авторов

Анализ списка публикаций в отобранных изданиях показал наличие групп авторов, различающихся по уровню цитируемости и количеству статей. Распределение количества текстов разных авторов соответствует закону Ципфа. Сопоставление изданий с социологическими демонстрирует ряд значимых структурных отличий в сетях публикаций и цитирования.

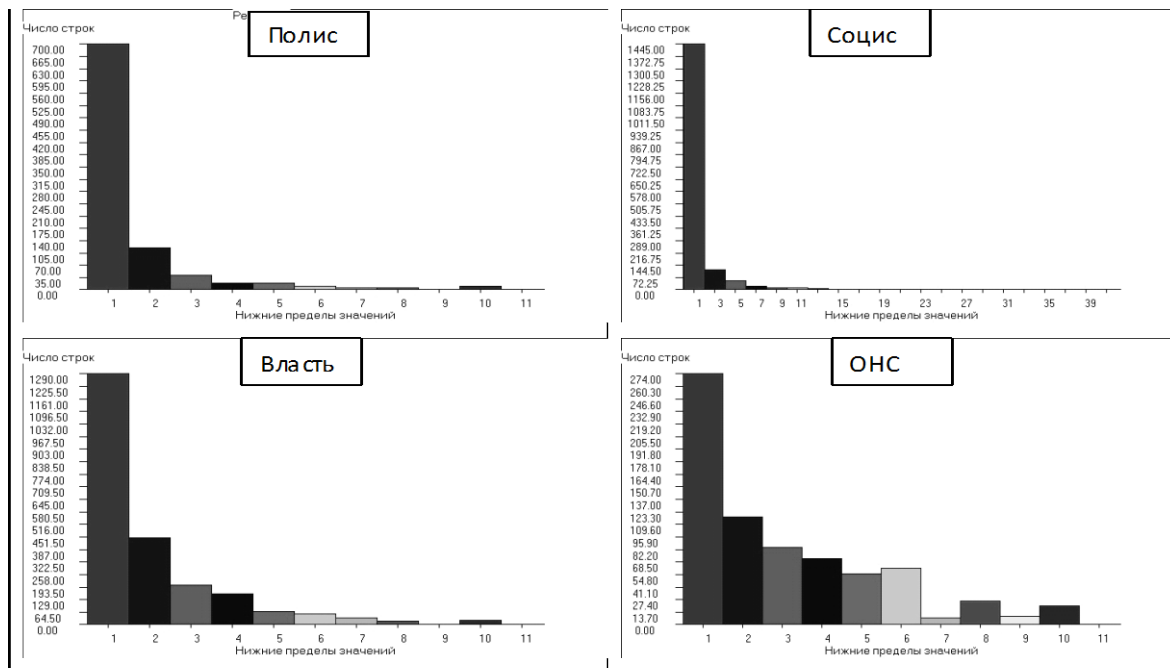
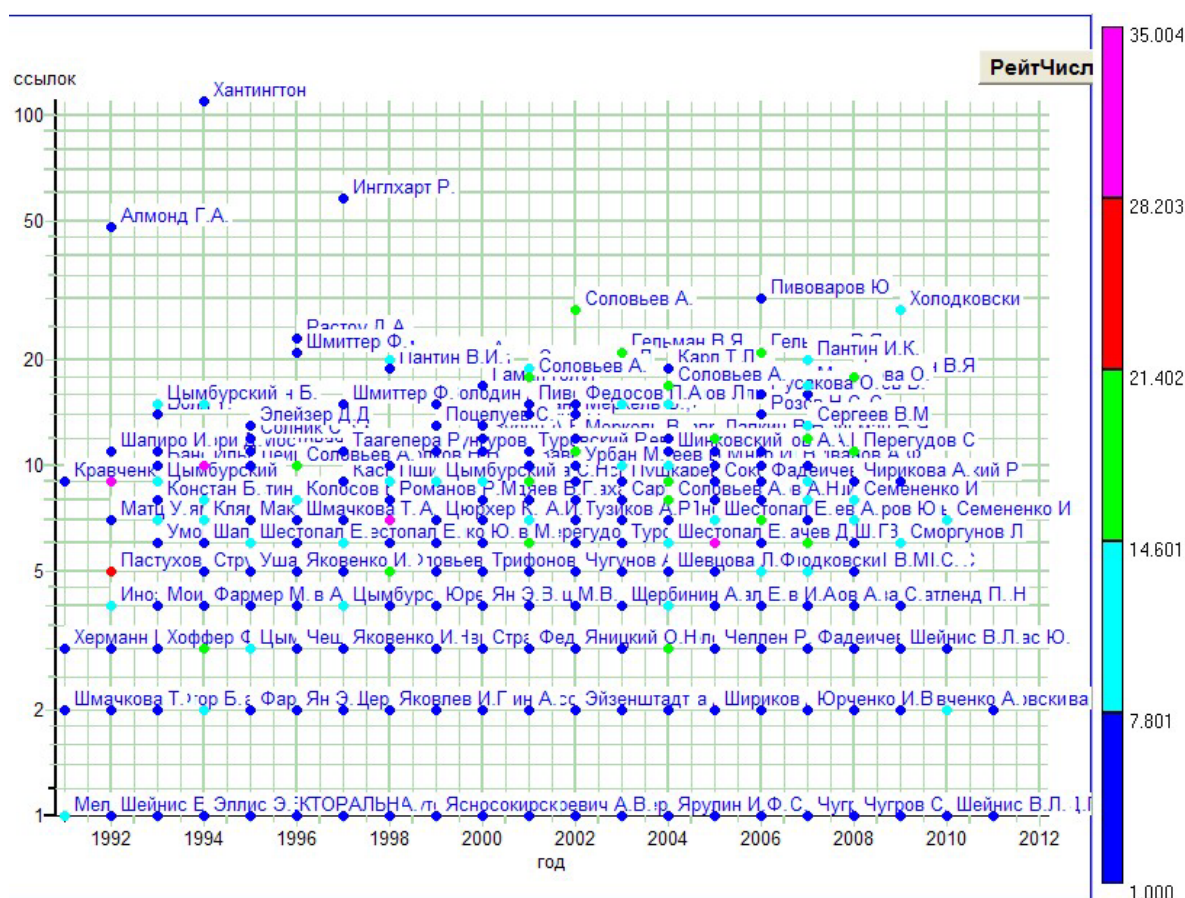

Рисунок 2 — Распределение авторов по числу публикаций в журнале (число публикаций и число ссылок на автора не связаны линейно)

Наибольшее число ссылок с большим отрывом имеют старые статьи западных авторов (тут «Полис» выполнял просветительскую функцию) (рис. 3).

Рисунок 3 — Сопоставление числа статей и числа ссылок по годам и авторам для журнала «Полис» (по оси абсцисс — годы, по оси ординат — число ссылок на автора, цветокодирование — число публикаций автора)

Аффилиация

Как показано в таблице 2, ведущие журналы в значительной степени аффилированы с ведущими вузами и академическими институтами. К примеру, МГИМО обеспечивает треть публикаций «Полиса», а ИС РАН — почти половину публикаций «Социса» (если учесть распространенность совместительства, то эти показатели, скорее всего, будут еще выше). Менее статусные журналы выглядят более демократично.

Таблица 2 Распределение авторов журналов по аффилиации с вузами и академическими институтами

«ОНС»			«Власть»	
1	ГУ ВШЭ	140	МГУ	90
2	ИС РАН	59	ПАГС	81
3	МГУ	38	Институт монголоведения, РАН	78
4	ИМЭМО РАН	22	ВолгГУ	73
5	ИЭ РАН	21	СГСЭУ	72
6	ИГП РАН	18	РАНХиГС	69
7	РГГУ	18	Военный университет МО РФ	58
8	ИС РАН	15	ИС РАН	54
9	ИСЭП РАН	15	ННГУ	52
10	ИВ РАН	14	СарГУ	45
	ПОЛИС		СОЦИС	
1	МГИМО	158	ИС РАН	294
2	ИМЭМО РАН	79	ГУ ВШЭ	103
3	МГУ	69	ИСПИ РАН	77
4	ГУ ВШЭ	45	РГГУ	68
5	ИС РАН	37	МГУ	45
6	ИНИОН РАН	30	СПбГУ	42
7	ИФ РАН	30	РАНХиГС	32
8	Институт философии и права УрО РАН	28	ИСЭПН РАН	30
9	СПбГУ	26	МГИМО	30
10	РГГУ	23	РГСУ	30

Некоторые итоги

Проведенный анализ изначально не проектировался с какими-либо претензиями на полноту и имеет известные ограничения (например, разный объем сравниваемых массивов публикаций), обусловленные в первую очередь технологическими причинами: elibrary пока является единственным ресурсом, предоставляющим возможности для такого рода измерений и ее база ограничена. Тем не менее, на наш взгляд, масштаб выборки позволяет сделать определенные заключения.

Публикации из отобранных автором центральных изданий по политологии и социологии в значительной степени выполняют в первую очередь функцию коммуникации и автокоммуникации, а роль расширения сферы профессионального научного знания —

лишь отчасти. Публикация часто служит в основном цели фиксации приоритета в описании некоторого факта или концепции, но редко является источником нового знания, поэтому ее кумулятивный эффект минимален.

Российская социологическая и политологическая периодика выполняет роль зеркала профессионального сообщества, где разрозненные практики и столь же разрозненные теории, как правило, функционируют вполне автономно.

Значения индексов цитирования статей в проанализированных журналах предопределяются не столько содержанием этих публикаций, сколько культурой и нормами поведения академического сообщества — принятыми практиками цитирования. Насильственное насаждение оценок по индексу Хирша может сыграть позитивную роль — российские исследователи начнут наконец ссылаться на коллег и предшественников.

Практика Интернет-публикаций с учетом различия условий тиражирования и доступа, с одной стороны, резко улучшает доступ к наиболее интересным текстам, в том числе опубликованным в сравнительно редко читаемой профессиональной периодике [1]. С другой стороны, конкуренция текстов переносится в социальные сети, что может искусственно завышать значимость не столько научных, сколько конъюнктурных текстов авторов, наиболее успешно адаптированных в социальных сетях, и занижать роль важных, но сложных для понимания и ассимиляции текстов.

Таким образом, отбор тестов и концепций может в еще большей мере увеличить нагрузку на их читателей, избавив от проблем изыска экземпляров текстов, но отяготив затратной по времени профессиональной сортировкой текстов по значимости. Однако с развитием Интернет-публикаций в «списке обязательного чтения» (musthave) российские центральные издания по общественным наукам сдвигаются по их приоритетности все ниже и ниже.

Литература

- 1 Горбунов-Посадов М. М. Интернет-активность как обязанность ученого // Информационные технологии и вычислительные системы. 2007. № 3. С. 88–93. URL: <http://keldysh.ru/gorbunov/duty.htm>.
- 2 Добров Г. М. Наука о науке : введ. в общее науковедение. М. : Наука, 1966.
- 3 Илле М. Е. Список ВАК: элитарный научный клуб или профанация качества научных публикаций? // Социс. 2013. № 8. С 111–116.
- 4 Налимов В. В., Мульченко З. М. Наукометрия : изучение развития науки как информ. процесса М. : Наука, 1969.
- 5 Прайс Д. Малая наука, большая наука // Наука о науке : сб. ст. М.: Прогресс, 1966.
- 6 Прайс Д. Квоты цитирования в точных и неточных науках, технике и не-науках // Вопросы философии. 1971. № 3.
- 7 Пудовкин А. Как публикуются и цитируются российские ученые // Троицкий вариант. 2011. № 73. URL: <http://trv-science.ru/2011/03/01/kak-publikuyutsya-i-citiruyutsya-rossijskie-uchenye>.
- 8 Тощенко Ж. Т. Новые лики деятельности: имитация // Социс. 2012. № 12.
- 9 Bohannon J. Who's afraid of peer review? // Science. 2013. Vol. 342. P. 60–65. URL: <http://www.sciencemag.org/content/342/6154/60.full>.
- 10 Newman M. E. J. The structure of scientific collaboration networks // The proceedings of the National Academy of sciences of the United States of America. 2001. Vol. 98. Nr 2. P. 404–409.

- 11 Scheff, T. J. Academic Gangs // Crime, Law, and Social Change, 1995. Nr 23. P. 157-162.